

Васильева Ольга Евгеньевна

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

г. Курган, Курганская область

Коняхин Артем Викторович

директор

ООО «ЧОП «Контур»

г. Курган, Курганская область

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** в статье рассмотрены теоретические подходы к обоснованию роли государства в процессе кластеризации экономики. Кластер позволяет определить и реализовать экономический потенциал региона, усилить его устойчивость и конкурентоспособность.*

***Ключевые слова:** кластер, кластерная политика, региональное развитие, инновации, конкурентное преимущество, региональные стратегии, индивидуальные особенности.*

Активизация поиска «точек роста» в регионах страны вызвала необходимость обсуждения темы кластеров, представляющих одну из наиболее эффективных форм организации хозяйства и производства в условиях рынка.

По мнению Т.Н. Показаньевой, региональный кластер представляет собой сетевую структуру, которая включает представителей власти, бизнес-сообщества, научных учреждений, организаций рыночной инфраструктуры, сплоченных вокруг ядра конкурентоспособной экономической деятельности. Территориальная концентрация, сочетание кооперации и конкуренции обеспечивают предприятиям кластеров суммарные конкурентные преимущества по сравнению с отдельными предприятиями, что повышает их экспортные возможности. Таким образом, кластеры играют роль точек роста [1, с. 165–169].

Кластер позволяет определить и реализовать экономический потенциал региона, усилить его устойчивость и конкурентоспособность.

Ввиду сжатых сроков модернизации и развития рыночных отношений в Российской Федерации, зарубежный опыт формирования кластеров может быть интересен для России.

В Западной Европе кластеры, развиваясь эволюционно естественным образом, пользуются поддержкой со стороны государства. Так, М. Портер отмечает, что роль государства сводится к обеспечению равных понятных условий для участников рынка, без прямого отбора «своих», «любимчиков», без жесткого административного ресурса. Понятно, что разные государства Европы по-разному видят вмешательство в развитие кластеров, конкретный инструментарий мер воздействия и регулирования.

Западные исследователи отмечают, что эффективность кластеров выше в том случае, когда изначальный импульс развития был «снизу-вверх», т.е. инициаторами процесса кластеризации являются сами будущие участники кластеров.

Российская экономическая стратегия также предполагает постепенное формирование кластерной политики. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. предусматривает создание сети территориально-производственных кластеров, формирующих конкурентоспособный потенциал регионов и обеспечивающих приток инвестиций и инноваций.

Е.Н. Новокшенова отмечает, что ключевым вопросом роли государства в развитии кластеров остается степень его вмешательства [2, с. 35–38]. Отчасти это так. Однако наполнение этого процесса вмешательства государства характеризует не только количественное, но качественное, сущностное содержание государственной политики. В этом ракурсе роль государства уже оценивается не просто количественными показателями.

За рубежом основные целевые группы поддержки государства на общенациональном, региональном и муниципальном уровнях являются бизнес и научные структуры. Здесь в основе государственной политики лежит принцип «не

навреди», т.е. соблюдение интересов частного бизнеса, распространение положительного опыта достижения реальных практических целей.

Особое место занимает проблема рисков, возникающих при нечетких стратегических задачах развития кластера, недостаточное участие частного капитала как наиболее эффективного и «долговечного» партнера.

Понятие «кластер» в Российской Федерации юридически не формализовано, что дает возможность для широкого трактования. Анализ нормативно-правовой базы позволяет сделать вывод, что вопросы кластерного развития урегулированы в основном распоряжениями Правительства РФ, ведомственными и региональными концепциями и стратегиями, а также программами, приказами, методическими рекомендациями.

Анализируя эти документы, Е.Н. Новокшопова делает вывод, что формулировки государственной экономической политики в отношении кластеров имеют ярко выраженный управленческий уклон.

Вместе с тем, в настоящее время простое копирование опыта успешных кластерных образований путем избрания стратегии позиционирования региона благоприятного для ведения бизнеса и высокого уровня жизни, не способно привести к желаемому результату, т. к. невозможно получить конкурентное преимущество за счет имитации.

Здесь важно, чтобы государственная политика фокусировалась не на «модных» сферах деятельности, а поддерживала такие кластеры, для развития которых имеются реальные предпосылки.

Л.С. Марков отмечает, что наблюдающий в кластерной политике эффект подражания может привести к перепроизводству, мнимому росту, и, даже к краху, подрыву конкурентных преимуществ [3, с. 48]. Таким образом, кластерная политика, доказавшая свою пригодность в одном случае, может оказаться неэффективной в других условиях. Следовательно, без учета индивидуальных особенностей кластера, конкурентных предпосылок региона не обойтись. На практике имеются примеры, когда возникает политизированность самого термина «кластер». Так, имеются ситуации и процессы, когда промышленная группа

намеренно называется кластером, с целью привлечения инвестиций, инноваций, а порой – «для галочки». Но в рыночных условиях такой «кластер» неизменно угасает либо в связи со снижением интереса властей, либо в связи с изменением политической конъюнктуры.

В целом задача государственной политики – развивать и стимулировать институциональные условия, где взаимосвязаны интересы различных сторон процесса кластеризации. Причем, важна именно местная, региональная политика, распространяющая свою регулируемую функцию на ситуацию с развитием кластеров, что называется «изнутри». Полагаем, что в этом случае деятельность местных властей должна быть направлена не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т. д.

Государственное регулирование процесса кластеризации не должно носить характер прямой поддержки и превышать её оптимальный размер. Как показывает опыт западноевропейских стран, оптимально эффективная помощь государства должна рассматриваться с точки зрения создания благоприятных условий, и прежде всего, на этапе возникновения кластера, а в дальнейшем – выполнения косвенного регулирования.

Список литературы

1. Показаньева Т.В. Теоретические аспекты регулирующей роли государства в процессе формирования и развития кластеров / Т.В. Показаньева // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции (19 мая 2017г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru>

2. Новокшенова Е.Н. Региональная инвестиционная политика как инструмент формирования кластеров в экономике северных регионов: Дис. ... канд. экон. наук / Е.Н. Новокшенова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.docviewer.yandex.ru>.

3. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / Л.С. Марков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.os.x-pdf.ru>